

ФАКТЫ ЛУЧШЕ ИЛЛЮЗИЙ

НЕ СТАНУ кривить душой. неприятно, когда тебя критикуют. Даже в наше время беспрестанного выяснения отношений на страницах прессы, когда, кажется, ко всему можно привыкнуть, все-таки трудно оставаться безмятежным, увидев свое имя или дело, которым занимаешься, сложеным на газетной полосе в неблагоприятном виде.

Но, увидев такое, первая реакция, уверяю вас, не обиды, а просодушное желание сопоставить то, что вменяется тебе в вину, с фактами, которые, как известно, материя упорядива. Что я и сделал, прочитав в № 10 «Экрана и сцен» статью И. Мягковой «Монолог об утраченных иллюзиях», посвященную работе Театра Дружбы народов.

Как явствует из названия, а ватем из самой статьи, те иллюзии, которые автор строит в отношении Театра Дружбы народов в период создания последнего, дальнейшая деятельность театра бесследно развеяла. О чем И. Мягкова и сокрушается. Но в кон-

це концов иллюзии вещь хрупкая, субъективная, даже, как видно из самого слова, несколько иллюзорная. А вот чтобы делать их всеобщим достоянием да еще предьявить кому-то счет за их утрату, нужны веские аргументы и доказательства правоты. Факты. А их в статье, не в пример иллюзиям, гораздо меньше. А те, которые есть, не всегда, мягко скажу, соответствуют действительности.

Вот, к примеру, главный упрек в том, что Театр Дружбы народов, созданный как «центр национальных культур в столице» для «пропаганды лучших спектаклей страны», не оправдал своего предназначения и прекратился по вине его «дирекция-администрация» в «предприятии коммерческого, прокатное». Во-первых, довольно алогичное противопоставление «пропаганды» и «проката». Непонятно, как автор представляет себе осуществление первого без второго. Но не в этом суть. Суть в том, что ни в какое коммерческое предприятие Театр Дружбы народов не превращался.

Как был в замысле, так и остался в реальности инициативой чисто культуртрегерского характера: организует гастроли театров вне зависимости от перспектив кассового успеха, исходя только из их художественных качеств и используя возможность привезти в Москву (или в другой город страны, или даже за рубеж вывезти) не известный доселе молодой театр из далекого города, и т. п. Какая уж тут коммерция? При этом, сперва обьявляя театр в коммерциализации, автор тут же сам себя опровергает, сетуя на пустующие подчас залы на спектаклях Театра Дружбы народов и упоминая те самые театры из далеких городов, на которых явно никакой коммерции не делалось. Что касается пустых залов, то есть, конечно, в этом наша вина — не разрекламировали спектакль, не заинтриговали публику — но только, если уж ждешь от Театра Дружбы народов, как И. Мягкова, «отдых от рыночной экономики в лоне театра для искусства», то вряд ли такой упрек вписывается в данную логику рассуждений. Не знаю, как «отдых от рыночной экономики», а «театр для искусства» (сказано, конечно, не очень складно, но, о чем речь, догадаться можно), как показывает опыт, увя, не всегда собирает полные залы.

Не найди серьезного компромата по статье «коммерциализация», (хотя походя в ней и обвинял, — но таков уж авторский стиль, к чему мы еще вернемся), равно как и не сумев найти конкретных примеров плохих спектаклей на сцене Театра Дружбы народов (хотя и в этом обвинял, но так же — вскользь и без доказательств), автор с третьей попытки все-таки находит конкретный (наонеч-

то!) обвинительный материал, долженствующий дезавуировать негодную работу Театра Дружбы народов. Оказывается, выбрав спектакль и пригласив тот или иной театр в Москву, коварный Театр Дружбы народов далее бросает его на произвол судьбы — «не очень-то и интересуется дальнейшим процессом...». Не совсем понятно, о каком процессе идет речь, но оставим в стороне придрики и стили. Важно, что тут следует первый и едва ли не единственный на всю статью предметный пример: оказывается, жертвой подобной вероломства Театра Дружбы народов пали актеры из Ферганы, приехавшие в Москву со спектаклем «Железная женщина». Красни тут сгущаются до последней степени мрачности: приехал театр из «города, пережившего такие страшные события», а люди поселили в «уязвимую гостиницу», и уехали они в итоге в слезах... Помните, жили актеры из города, пережившего страшные события (кстати, при чем тут это: труппа-то приехала узбекская, а не туркменская-ская), в гостинице «Россия» — может быть, на взгляд И. Мягковой это и плохая гостиница, но мы наделись, что ферганские гости не так избалованы, тем более что ничего лучше для наших соотечественников пона в Москве не построили... Так что единственный конкретный обвинительный пример, увя, оказался липовым.

Голословность и бездоказательность, по замыслу автора, видимо, должны компенсироваться бевальдициозностью тона. Вот, например, в одной фразе упоминается и перечеркивается «мертворожденный фестиваль спектаклей социалистических стран». Так вот, запросто, не утруждая себя доводами.

Последних, очевидно, просто нет: автор явно не располагает о том фестивале никакой информацией. Иначе он хотя бы знал, что фестиваль так не назывался, потому что сопоставима большинство его участников к тому времени быть уже перестали. Назывался фестиваль «Москва-90». И почему же — «мертворожденный»? Откуда такой категоричный медицинский диагноз? Был это, к слову сказать, первый за всю историю нашей страны международный театальный фестиваль, приехали на него театры из десяти стран, большая часть этих театров впервые гастроллировала в СССР. И прошел он очень неплохо — с ежедневными пресс-конференциями, интересными обсуждениями каждого спектакля, развернутой культурной программой, заполнявшей каждый день двухнедельного пребывания участников в Москве. В слезах, по нашим сведениям, никто не уехал. Вот только Союз театральных деятелей, на компетентность которого в вопросах международных связей так полагается автор, несколько раз на протяжении небольшой статьи ставя его в пример Театру Дружбы народов, от помощи в его проведении в последнюю минуту самоуславились. Хотя и значился на афише одним из соучредителей и пригласил на этот фестиваль своих гостей. И пришлось Театру Дружбы народов тащить этот воз вдвоем с Министерством культуры, без компетентного СТД. Но ничего, справился, и гостей, названных внезапно «сбывшимися» с бала Союзом театральных деятелей, обихаживали не хуже остальных; тоже обошлось без слез...

Союз театральных деятелей я упомянул здесь не случайно. В тексте и

подтексте статьи довольно навязчиво проводится идея противопоставления разумной и плотоудной деятельности СТД (одним из руководителей московского отделения которого автор статьи является) работе Театра Дружбы народов. А в конце даже напрямую ставится вопрос о том, есть ли смысл конкуренции в частности, на ниве международной деятельности скромного Театра Дружбы народов с всемогущим и мудрым СТД. Вопрос, мягко скажем, некоррентен. Почему, собственно, на этой ниве должен процветать какой-то монополист, а остальным туда и путь заказан? Тем более что фестиваль «Москва-90» показывает, что с этой работой СТД далеко не всегда успешно справляется.

Чтобы окончательно урезонить Театр Дружбы народов в его международных амбициях, И. Мягкова еще подпускает здесь наем на чужие язычные волюги дирекции театра. Он, нар и все остальное в этой статье, внят из воздуха, не подкреплен никакими доказательствами — по той же причине их отсутствия в природе. Но сам упрек явно описан с того, который был не так давно брошен в одном высоком собрании в адрес руководства СТД. Странный рикошет, не правда ли?

И еще к вопросу о СТД. Никогда и ни единой копейки эта столь чтимая И. Мягковой организация не расходовала на нужды Театра Дружбы народов. Вопреки утверждению автора статьи о каких-то «огромных деньгах», истраченных СТД на содержание нерадивого театра. Это плод все тех же авторских фантазий... простите, иллюзий.

Совершенно непонятно и происхождение

такого риторического вопроса, которым задается автор: «Стоило ли отказываться от фестивальной идеи Театра Дружбы народов?» А кто, позволю спросить, от нее отказывался? Только за последний год, помимо упомянутого фестиваля «Москва-90», проведенные фестивали «Оперная панорама», «Валетные бенефисы», планируется провести до конца сезона следующие — «Сказки для всех», «Молодой театр-91», Фестиваль одного названия. Затем — Украинский фестиваль, Фестиваль театров Поволжья и др...

Никто не спорит, у Театра Дружбы народов, как и у всякого театра, есть свои нерешенные проблемы, изъятые в работе, и немало, — но только нужно говорить о них, а не выдумывать несуществующие да еще оснащать их ложными фактами. Чего стоит одно только утверждение о том, что художественный руководитель Театра Дружбы народов «вполне, абсолютно театральный человек», но... «далекий от проблем Театра Дружбы!» Простите, а что это значит? Кем, собственно говоря, должен быть художественный

ОТ РЕДАКЦИИ:

Еще раз перечитав «Монолог...» критика И. Мягковой и внимательно сравнив его с «Фактами...» директора М. Чигиря, редакция «ЭС» с удивлением обнаружила себя не заметила в этом диалоге никаких принципиальных противоречий. Кто прав — директор или критик! Каждый по-своему.

Что же касается пикировки дискутирующих по поводу того, что лучше: СТД или Театр Дружбы народов, то, думается, вопрос этот следует оставить без ответа — как чисто риторический.

руководитель этого театра? Специалистом по национальному вопросу, что ли? Или специалистом по дружбе? За чем же выдумывать схоластические проблемы там, где их нет? Театр Дружбы народов — это театр прежде всего, и проблемы его — театральные. А к ним главный режиссер Театра Дружбы народов стоит гораздо ближе тех, кто берет на себя смелость определять дистанцию, отделяющую его от тех или иных проблем...

Иными словами, три небольших газетных столбца, в которых ошпёк больше, чем абзацев. Кем-то совсем это не является с той мейнорной, поучающей интонацией и тоном вердикта, в котором написана статья.

Видимо, все-таки нашему грубому театральному делу больше, чем расуждения об иллюзиях, пристал конкретный и предметный язык аргументов и фактов. А критику — информированность. Она же компетентность.

Михаил ЧИГИРЬ,
директор Государственного
театра Дружбы народов.